

Гао Юйшэн глубоко вздохнул, медленно разжал сжатый кулак и, положив ладонь на дверную ручку, тихонько толкнул дверь. Звуки из палаты тут же ворвались в его уши.

— Яояю тебя обожает, каждый день возвращается домой и только и говорит что о «педагоге Чжае», — в голосе мамы Яояю сквозил сильный гнусавый оттенок, она то и дело всхлипывала. При бывшем муже и стариках она держалась и не плакала, копила все в себе, и теперь могла поделиться своей болью только с Чжай Чэнем.

Чжай Чэнь все еще притворялся тяжелобольным, поэтому лишь слабо улыбался. Настоящий Годзилла на кислородной терапии, который изо всех сил строил из себя беззащитного белого кролика, — это выглядело до нелепости комично и в то же время необъяснимо притягательно.

— Он тяжело ранен, ему нельзя много разговаривать, — с мрачным видом вошел Гао Юйшэн. Поставив еду на столик, он ледяным взглядом смерил маму Яояю.

— Простите, я просто разволновалась и слишком долго проговорила с педагогом Чжаем, — поспешно поднялась мама Яояю. Надо признать, она была очень красивой женщиной: несмотря на то что она уже стала матерью, ее хрупкая фигура напоминала девичью.

— Извините, время посещений истекло, — Гао Юйшэн взглянул на свои наручные часы.

— Тогда я пойду, — смущенно пробормотала мама Яояю. Она подхватила сумочку, попрощалась с Мэнмэн и быстро вышла из палаты.

Чжай Чэнь сорвал кислородную трубку, сел на кровати и уже собирался отчитать Гао Юйшэна за грубость. Но, заметив его недовольное лицо, он вспомнил, что нарушил уговор и впустил постороннего. Почувствовав укол совести, он засуетился:

— Ты уже освободился? Устал? Иди сюда, братишка сейчас почистит тебе яблоко.

Он потянулся к корзине с фруктами, которую принесла мама Яояю, взял яблоко и с громким хрустом... просто раздавил его в руке.

Чжай Чэнь:

— ...

Чжай Мэнмэн сокрушенно закрыла глаза руками.

— Брат решил выжать для меня яблочный сок? — Гао Юйшэн безэмоционально смотрел на него, стоя у изножья кровати.

— Ой, совсем забыл, что только что дышал кислородом, — Чжай Чэнь соскочил с кровати, собираясь вымыть руки, но Гао Юйшэн резко придержал его за руку.

— Зачем ты ее впустил? — вчера ведь все так хорошо пообещал, даже на сообщения не отвечал, а сегодня взял и впустил ее прямо в палату.

— Да я ничего такого не говорил, — попытался оправдаться Чжай Чэнь. — Ей ведь так тяжело, ребенка потеряла, представляешь, как она переживает? А на улице такое пекло...

— А если бы пришла бабушка Сяопана, ты бы тоже ее впустил? — не в бровь, а в глаз спросил Гао Юйшэн.

— Э-э... — Чжай Чэнь на мгновение лишился дара речи.

Гао Юйшэн холодно хмыкнул и, не дожидаясь, пока Чжай Чэнь ответит, вышел из палаты, громко хлопнув дверью.

— Кажется, дядя Гао разозлился, — Чжай Мэнмэн сделала глоток йогурта.

— И что это с ним? — Чжай Чэнь был в полном недоумении.

Что с ним? На самом деле Гао Юйшэн и сам этого не понимал. Повесив голову, он дошел до конца коридора, где столкнулся нос к носу с Цзи Сяньюем, шедшим навстречу.

С тех пор как на презентации новой версии карты произошел тот инцидент, они какое-то время не виделись.

— Генеральный директор Гао, какая встреча! — Цзи Сяньюй, как обычно, был одет во что-то пестрое и кричащее. Он с улыбкой пожал Гао Юйшэну руку.

— Цзи Сяньюй, какими судьбами здесь? — Гао Юйшэн поднял голову. Раздражение, принесенное из палаты, мгновенно улетучилось, уступив место безупречной маске делового человека.

— Да тут один приятель в больницу загребел, пришел его проведать, — Цзи Сяньюй небрежно махнул рукой в сторону дальних палат.

— Что-то серьезное? — машинально поинтересовался Гао Юйшэн.

— Ой, да ладно тебе, — Цзи Сяньюй приобнял Гао Юйшэна за плечи и с безразличным видом прошептал: — Перебрал в баре, подрался из-за бабы от ревности, вот его и уперли на больничную койку.

Гао Юйшэн промолчал. Ему было сложно понять мотивы драк из-за незнакомых женщин.

— Ну, мужики, что с них взять? Как ревность в голову ударит, так и мать родную не узнают, — подмигивая, подшутил над приятелем Цзи Сяньюй.

Ревность...

Гао Юйшэн внезапно замер. Неужели его недавняя реакция действительно была вызвана тем, что Чжай Чэнь послушался его и встретился с посторонним? Вовсе нет. Он ведь не Фан Чуян, который взрывался от злости при любом неподобающем поступке Чжай Чэня. Дело было лишь в том, что впущенная женщина являлась той самой кандидатурой на роль «невестки», о которой когда-то лепетала Чжай Мэнмэн.

— Раз уж так удачно встретились, может, выпьем по стаканчику? Я ведь тебе с прошлого раза еще обед задолжал, — Цзи Сяньюй не заметил замешательства Гао Юйшэна и, приобняв его, потянул к выходу.

Гао Юйшэн безразлично скинул чужую руку со своего плеча. И как раз в тот момент, когда Цзи Сяньюй подумал, что сейчас получит отказ, тихо произнес:

— Ладно.

В конце концов, возвращаться в палату ему сейчас все равно не хотелось.

Солнце опустилось за горизонт, и шумный город, кипевший весь день, наконец немного притих в ожидании начала еще более бурной ночной жизни.

В кабинете отдела уголовного розыска зажегся свет. Сяо Ма с остальными ребятами как раз вернулись и отчитывались о проделанной за день работе.

Появились зацепки касательно ростовой куклы из Торгового центра «Цзиньсинь». Как выяснилось, ее нанимала неофициальная контора по раздаче рекламных листовок. Чэнь Чжаохуэй уже раздобыл их контактный номер и договорился о встрече на завтра.

Капитан Фань кивнул и передал распечатанный фоторобот Фан Чуяну:

— Этот портрет может быть не совсем точным, пока используем его просто для ориентира.

Когда Сяо Ли заставили подбирать на компьютере черты лица и контуры, чтобы составить фоторобот сестры Ся, он смог описать ее лишь в общих чертах. Дело в том, что виделись они всего дважды, да и то в кромешной темноте, так что разглядеть ее толком он не успел.

— Полные губы, опущенные веки, химическая завивка, — Фан Чуян обвел ручкой эти характерные черты. — Это ведь подтвержденные детали?

— Завивка точно была, а вот насчет опущенных век Сяо Ли не уверен. Возможно, у сестры Ся просто было такое выражение лица, когда она на него смотрела, — пояснил стоящий рядом коллега из отдела фотороботов.

— Раз он ее даже толком не разглядел, как же они связались? — сообразительный Сяо Ма тут же обнаружил нестыковку.

— А вот это как раз то новое, что нам удалось из него вытянуть, — Капитан Фань одобрительно хлопнул Сяо Ма по макушке.

Сяо Ли приехал из другого города на заработки. На столь скользкий путь торговли людьми он ступил из-за своего пагубного пристрастия к азартным играм. Полгода назад он проиграл несколько десятков тысяч юаней в подпольном казино и влез в долги под огромные проценты к его владельцу.

— Хозяин иногда подкидывал мне работу с быстрыми деньгами, — запинаясь, рассказывал Сяо Ли.

Подобные подработки были либо крайне опасными, либо откровенно криминальными. Впрочем, сам хозяин грязными делами не марался — он просто передавал контакты Сяо Ли непосредственному заказчику.

— Должно быть, сестра Ся так обо мне и узнала, — неуверенно предположил Сяо Ли.

— Где находится этот игорный притон? — спросил Фан Чуян.

— В Чжоучжае.

— Ого... — Сяо Чжан шумно выдохнул. — В этом Чжоучжае что, весь спектр преступных услуг можно получить?

— Завтра проведем разведку на местности. Как только все подтвердится, первым же делом накроем этот притон! — Фан Чуян решительно поставил жирный крест на слове «казино».

Выйдя из здания полицейского управления, Фан Чуян под светом уличного фонаря шумно выдохнул скопившийся за день воздух. Он уже собрался ехать домой, но вовремя вспомнил, что дома пусто и холодно.

Чжай Чэнь с Мэнмэн как раз всю уплетали оставленную Гао Юйшэном на столе еду, когда зазвонил его телефон. На экране высветилось имя Фан Чуяна.

— Освободился? — спросил Чжай Чэнь, приняв вызов.

— Угу. Вы поужинали? — спросил Фан Чуян, который все еще беспокоился, справится ли с ними изнеженный молодой господин Гао Юйшэн.

— Как раз едим. Тяньцы заказал нам шикарный ужин из пятизвездочного отеля. Слышишь? — с этими словами Чжай Чэнь демонстративно и громко зачмокал в трубку.

— ...И зачем я только спросил, — Фан Чуян тут же сбросил вызов.

Гао Юйшэн чокнулся бокалом с Цзи Сяньюем, сделал глоток красного вина и, глядя на те же уличные фонари за окном, тихо вздохнул.

— А почему ты вчера не пришел на презентацию? — Цзи Сяньюй отправил в рот кусочек стейка.

— Было неинтересно, — Гао Юйшэн поставил бокал и мельком взглянул на свой телефон, лежавший на столе экраном вниз.

— Ха-ха-ха, решительно! За это ты мне и нравишься, — рассмеялся Цзи Сяньюй.

Гао Юйшэн покосился на него. Он прекрасно знал, что этот господин Цзи ведет весьма разгульный образ жизни, и потому вовсе не хотел принимать подобные комплименты от него.

— Цзи Сяньюй, вы ведь тоже не просите денег у семьи. Разве это не то же самое? — прохладно отозвался он.

— Ой, да ладно тебе. Мой папаша недавно притащил в дом новую мачеху, которая моложе меня самого. Домой возвращаться — одно сплошное недоразумение, так что лучше уж держаться подальше, — Цзи Сяньюй был мастером общения и понимал, что легкое откровение о личной жизни помогает быстрее сблизиться с собеседником.

Гао Юйшэн лишь молча приподнял бокал в знак понимания, но развивать тему не стал.

— Кстати говоря, у твоего младшего брата весьма недурные карманные расходы, — многозначительно заметил Цзи Сяньюй.

Из этих слов Гао Юйшэн сразу все понял: Гао Муди наверняка связался с компанией Рискowego капитала «Сяньюй». Сяньюй занималась частными инвестиционными фондами, и ее целевой аудиторией как раз были такие при деньгах молодые господа, как Гао Муди.

Гао Юйшэн слегка улыбнулся:

— Это просто Цзи Сяньюй умеет вести дела.

Они обменялись понимающими улыбками и осушили бокалы.

Когда они вышли на улицу после выпитого вина, уже совсем стемнело. У этого западного ресторана не было подземного паркинга, поэтому машины гостей тянулись длинной вереницей вдоль дороги на временных парковочных местах.

<http://bllate.org/book/18293/1757121>